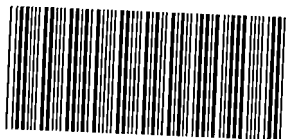

Российский государственный социальный университет

005044723

На правах рукописи

ЛАЗАРЕВ Андрей Валерьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ
НЕПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ**

Специальность: 23.00.02

«Политические институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

24 МАЙ 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре политологии и социальной политики ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Научный руководитель:	кандидат философских наук, доцент МЕШКОВ Петр Яковлевич
Официальные оппоненты:	доктор политических наук КОРГУНЮК Юрий Григорьевич, кандидат философских наук, доцент МИХАЛЕВА Галина Михайловна
Ведущая организация	Московский Государственный Гуманитарный Университет имени М.А. Шолохова

Защита состоится 20 июня 2012 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.341.02 по историческим и политическим наукам в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корпус 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, строение 5.

Автореферат размещен на сайте РГСУ: www.rgsu.net

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2012 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Г.И. Авцинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Актуальность исследования процесса формирования многопартийности в Российской Федерации обусловлена тем, что политические партии – важный элемент гражданского общества и представительной демократии. Многопартийность отражает расстановку политических сил в обществе, направленность их интересов определяет специфику функционирования политической системы.

Политические партии как демократический институт являются посредником между обществом и властью, инструментом артикуляции, агрегирования интересов различных социальных групп и сегментов общества, способствуют развитию политического участия граждан и их политической социализации, формируют общественное мнение, вырабатывают политические курсы, идеологии, рекрутируют политическую элиту. Соперничество политических партий, их влияние на властные структуры, выражение общественного мнения относятся к одному из существенных признаков политического плюрализма. Партии являются организаторами, акторами избирательных кампаний, где конкурируют политические программы, декларации, популистские лозунги. Соперничество между партиями обуславливает остроту и противоречивость избирательных кампаний. По итогам выборов партии определяют структуру, направленность деятельности органов власти, обеспечивают их преемственность и легитимность.

Партии в качестве политических субъектов являются одновременно как продуктом политической системы, так и ее деятельностным элементом. Именно при демократическом режиме возможно появление и развитие самостоятельных политических ассоциаций. В то же время конкуренция между партиями способствует постепенному развитию демократических процедур, демократического менталитета населения.

Приобретая со временем значение и устойчивость, политические партии институционализируются в политической системе страны. По терминологии Д. Истона они являются привратниками политической системы и обеспечивают ее взаимодействие с обществом «на входе», влияют на принятие и реализацию решений «на выходе». Степень институционализации и определяет уровень развития демократии в обществе. В государствах с устойчивым демократическим правлением партии выступают значимыми самостоятельными субъектами политики.

В новых демократических странах, к которым относится и Россия, институт партий еще не достаточно окрепший. Исторический опыт убеждает в том, что должны пройти десятилетия политической практики для того, чтобы партии стали заметным элементом политической системы.

Формирование многопартийности в Российской Федерации – сложный процесс, зависящий от многих факторов и условий, которые также вызревают постепенно. Образование партий началось во второй половине 1980-х гг. после

провозглашения Перестройки. Появилось множество неформальных организаций, которые в дальнейшем стали прообразами первых российских политических партий. В 1990-х гг. российская многопартийность характеризовалась мозаикой, фрагментарностью, поляризацией процесса партийного строительства. Возникли десятки политических партий, движений, объединений, мелькающие на политическом ландшафте и быстро исчезающие из него. Как порождение становящейся демократии, они не сыграли значимой роли в политическом процессе. Десятки тех партий забыты, они не оставили следа в исторической памяти.

В начале первого десятилетия 2000-х гг. происходит упорядочение многопартийности. Резко сокращается количество партий вследствие того, что большинство из них были не проходимы в представительные органы власти, поэтому не имели шансов на широкую поддержку электората. На 1 января 2012 года в стране зарегистрировано семь партий, четыре из которых прошли в Государственную Думу («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»). Три партии («Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России») не смогли преодолеть избирательный барьер, набрав от 0,6 до 3,4 % голосов избирателей.

В то же время политическое руководство страны (Президент Д.Медведев) поставило принципиальный вопрос о модернизации политической системы, выдвинув одним из ключевых ее элементов активизацию деятельности политических партий как элементов гражданского общества. Принят закон, облегчающий процедуру создания и функционирования политических партий, в частности снижена минимальная численность партий, упрощены условия государственной регистрации и др. Это означает начало нового периода партийного строительства в российском обществе. По данным на начало мая 2012 года желание зарегистрироваться в качестве партий изъявили около 170 объединений различной политико-идеологической направленности. Начинающийся партийный «бум» означает новую волну демократизации российского общества.

Актуальность проблемы формирования многопартийности в Российской Федерации определяется также и тем, что политические партии делятся на парламентские, имеющие фракцию в Государственной Думе, и непарламентские. Дифференциация партий отражена в законодательных документах, содержащих нормы относительно парламентских и непарламентских партий. Правовое неравенство различных типов партий препятствует дальнейшему развитию многопартийности. Для непарламентских партий ключевой является проблема получения широкой электоральной поддержки, чтобы быть представленными во властных структурах. Изучение условий, факторов, механизмов превращения непарламентских партий в парламентские видится одной из актуальных проблем российской политической науки.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению феномена политических партий на протяжении истории их образования посвящены многочисленные научные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых. Общие теоретические подходы к анализу феномена политических партий, их общественно-государственного значения, периоды их происхождения, функции и классификации партий по различным основаниям, а также типология партийных систем рассмотрены в работах Ж. Блонделя, М. Вебера, Э. Даунса, К. Джанды, М. Дюверже, Д. Истона, Р. Катца и П. Мейра, О. Кирихаймера, Дж. Лапаломбары и М. Вейнера, К. Лоусона, З. Нойманна, А. Панебьянко, Дж. Сартори и др.¹

Вопрос о политических партиях как продукте демократии, институте политического представительства, взаимосвязь политических партий и демократического режима исследовали Р. Арон, Ж. Бешлер, А. Лейпхарт, А. де Токвиль, Э. Шаттшнайдер, Ф. Шмиттер и др.²

Роль политических партий в качестве трансляторов социальных конфликтов на публичный государственный уровень определили А. Ахременко, Ю. Коргунюк, П. Лазарсфельд, С.М. Липсет и С. Роккан и др.³

Проблема перехода от авторитарного общественного устройства к демократическому через партийную призму рассматривают В. Гельман, Р. Даль, Х. Линц и А. Степан, А. Мельвиль, В. Меркель, Г. Михалева, Г. О'Доннел, А. Пшеворский, С. Рыженков, С. Хантингтон и др.⁴

¹ См.: Blondel J. *Political Parties, a Genuine Case for Discontent?* – London: Windwood House, 1978; Weber M. *Избранные произведения. Политика как призвание и профессия* – М.: «Прогресс», 1990; Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. – New York: Harper and Row, 1957; Janda K. *Political parties: a cross-national survey*. – New York: The Free Press, 1980; Дюверже М. *Политические партии*. – М.: Академический Проект, 2000; Easton D. *The Political System: An Inquiry into the State of Political Science*. – New York: Knopf, 1953; Katz R., Mair P. *Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics*. – 1995. – vol. 1; Kirchheimer O. *The Transformation of the Western European Party Systems* // In J. LaPalombara and M. Weiner (eds.) *“Political Parties and Political Development”*. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966; LaPalombara J., Weiner M. *Political Parties and Political Development*. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966; Lawson K. *The Comparative Study of Political Parties*. – New York: St. Martin's Press, 1976; Neumann S. *Modern Political Parties: Approaches to Comparative Politics*. – Chicago: University of Chicago Press, 1956; Panebianco A. *Political Parties: Organization and Power*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988; Sartory G. *Parties and Party System: A Framework for Analysis*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967.

² См.: Арон Р. *Демократия и тоталитаризм*. – М.: Текст, 1993; Бешлер Ж. *Демократия*. – М., 1994; Лейпхарт А. *Демократия в многоставных обществах: сравнительное исследование* / Пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. – М.: Аспект Пресс, 1997; Токвиль А. де. *Демократия в Америке*: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992; Schattschneider E.E. *Party Government*. – New York: Holt Rinehart and Winston, 1942; Schmitter P.C. *Intermediaries in the Consolidation of neo-Democracies: The Role of Parties, Associations and Movements*. – Barcelona: European University Institute, 1997.

³ См.: Ахременко А.С. *Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность*. – 2007. – № 4; Коргунюк Ю.Г. *Становление партийной системы в современной России*. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007; Lasarsfeld P., Berelson B., Guadet H. *The People's Choice. How Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign*. – New York, London: Columbia University Press, 1969; Lipset S. M., Rokkan S. *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives*. – Toronto: The Free Press, 1967.

⁴ См.: Gandhi J., Przeworski A. *Cooperation, Cooptation, and Rebellion under Dictatorships // Economics & Politics*. – 2006. – Vol. 18. – № 1; Гельман В.Я. *От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти» (Трансформация российской партийной системы) // Общественные науки и современность*. – 2006. – № 1; Даль Р.А. *Политария: участие и оппозиция*. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010; Linz Juan J., Stepan Alfred. *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and*

Процессы институционализации и функционирования партий в странах третьей волны демократизации, к которым относится Россия, взаимозависимости между установлением демократического режима и развитием партий посвящены работы С. Мэйнворинга и Т. Скалли, Г. Придхэма и П. Льюиса, Р. Роуза и Т. Макки и др.⁵

Проблема формирования многопартийности в России отражена во многих трудах отечественных и зарубежных авторов. Слабую институционализацию российских партий, образование в России особой модели разделения властей, высокую фрагментарность партий в 90-х гг., их структуру и идеологию анализируют Г. Голосов, К. Давиша, Ю. Коргунюк, А. Кулик, В. Лапаева, В. Лепехин, П. Мэйр, Г. Михалева, О. Румянцев и др.⁶ Стабилизация и

Post-Communist Europe. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996; Мельвил А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). – М.: Международная Федерация мира и согласия, 1999; Merkel W. Defekte Demokratien // Merkel W. Busch A. Demokratie in Ost und West. – Frankfurt-am-Mein, 1999; Merkel W. Die Bedeutung von Parteien im interregionalem Vergleich // Merkel W., Sandschneider E. Op. Systemtransformation. – Opladen, 1997; Люхтерхандт-Михалева Г.М. Избирательный процесс и партии в российских регионах // Выборы и партии в регионах России: Сб. учебных материалов по курсу «Политическая регионалистика» / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михалевой, С. Рыженкова. М.; СПб.: Летний сад, Изд-во ИГПИ, 2001; Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009; O'Donnell Guillermo. Transitions, Continuities and Paradoxes // Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1992; Пшеворский Адам. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000; Рыженков С.И. Динамика трансформации и перспективы российского политического режима // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 6 (50); Stepan Alfred. Democratizing Brazil: Problems of Transition and Consolidation. – New York: Oxford: Oxford University Press, 1989; Huntington Samuel P. Democracy for the Long Haul // Journal of Democracy. – April 1996. – vol. 7. – N#2; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003.

⁵ См.: Mainwaring S. Rethinking Party Systems Theory in the Third Wave of Democratization. The Importance of Party System Institutionalization. – University of Notre Dame: Kellogg Institute for International Studies. – October 1998. – Working Paper #260; Mainwaring S., Scully T.R. Building Democratic Institutions: Party Systems in Latin America. – Stanford: Stanford University Press, 1996; Mainwaring S., Scully T.R. Latin America: Eight Lessons for Governance. – The Journal of Democracy. – 19. – N# 3. – July 2008; Mainwaring S., Torcal M. Party System Institutionalization and Party System Theory After the Third Wave of Democratization // In Richard S. Katz and William Crotty (eds.) "Handbook of Political Parties". – London: Sage, 2006; Pridham G. Securing Democracy: Political Parties and Democratic Consolidation in Southern Europe. – London: Routledge, 1990; Pridham G. and Lewis G.P. Stabilising Fragile Democracies: Comparing new party systems in southern and eastern Europe. – London: Routledge, 1996; Rose R., Mackie T. Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-off Facing Organizations. // In K. Lawson and P.H. Merkl (eds.) "When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations". – Princeton: Princeton University Press.

⁶ См.: Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. – М.: Весть Мир, 1999; Dawisha K., Parrot B. The Consolidation of Democracy in East-Central Europe. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997; Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е.. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Фонд ИНДЕМ, 1996; Кулик А.Н. Российская «многопартийность» и качество государственного управления // Политическая и партийная система современной России: материалы Всеросс. науч. конф., 2 окт. 2009 г., Москва / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект.; [Ред.-изд. гр.: С.С. Сулакшин (руков.) и др.]. – М.: Научный эксперт, 2009; Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. – М.: Норма, 1999; Лепехин В.А. Некоторые аспекты современного российского политического процесса // Вестник Московского государственного университета. – Серия 12. – 1992. – № 3; Mair P. Party System Change: Approaches and Interpretations. – Oxford: Oxford University Press, 1997; Михалева Г.М. Институт партий: европейская история и российский опыт многопартийности // Вестник РГТУ, серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». – 2008. – № 1; Михалева Г.М. Романтический период формирования российской многопартийности: двадцать лет перестройке, эволюция гуманитарного знания в России. – М.: РГТУ, 2005; Румянцев О.Г. Политический кризис и конституционная реформа в январе-апреле 1993 г. // Вестник Института Кеннана в России. – 2008. – Вып. 14.

упорядочение многопартийности в России в 2000-е гг., создание и ужесточение законодательства о партиях, слабая востребованность ряда партий на политическом рынке, особенности и роль партий исследуются А. Бузиным, О. Гаман-Голутвиной, Г. Голосовым, Ю. Коргуноком, А. Кыневым и А. Любаревым, Б. Макаренко, Г. Михалевой, С. Рыженковым, Е. Тарасовым, С. Устименко и др.⁷

Важное значение для раскрытия характеристик институционализации партий в России имеет определение показателей партийной фрагментации и электоральной неустойчивости. Формула вычисления эффективного числа электоральных и парламентских партий предложена учеными М. Лааксом и Р. Таагеперой, электоральная неустойчивость впервые подсчитана М. Педерсеном⁸.

Вместе с тем вопрос о парламентских и непарламентских партиях, факторах, путях, механизмах эволюции вторых в статус первых партий исследован недостаточно. Он приобретает особую научно-практическую значимость для процесса превращения многопартийности в многопартийную систему.

Объект исследования: политические партии России, многопартийность как общественно-политический феномен.

Предмет исследования: эволюция и специфика многопартийности в российском обществе; политическая значимость, перспективность непарламентских партий России; опыт, механизм функционирования непарламентских партий, возможность их превращения в парламентские.

Гипотеза исследования. В Российской Федерации на протяжении 20 лет формируется многопартийность как продукт становления и развития

⁷ См.: Бузин А.Ю., Любаров А.Е. Преступление без наказания: административные технологии федеральных выборов 2007-2008 годов. – М.: Панорама, 2008; Выборы в России: вчера, сегодня, завтра... Сборник статей / под общ. ред. С.В. Устименко – М.: Издательство РГСУ, 2007; Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Политик. – 2006. – № 2; Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993-2003. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006; Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007; Коргунок Ю.Г. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью // Политик. – 2010. – № 3-4 (58-59); Коргунок Ю.Г. Финансирование партий в условиях «недемократии»: основные проблемы // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах // под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешиной, Г.М. Михалевой. – М.: «КМК», 2010; Кынев А.В., Любаров А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011; Макаренко Б. Парламентские выборы 2003 г. как проявление кризиса партийной системы // Политик. – 2004. – № 1; Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009; Михалева Г.М. Эволюция административных партий в современной России // Вестник РГГУ, серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». – 2009. – № 1; Рыженков С.И. «Мягкая» диктатура: российская версия // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 3 (59); Тарасов Е.И. Политические парадоксы // Красновские чтения. Вып. 7 / Отв. ред. Е.Н. Тарасов – М.: РГСУ, АПКИШРО, 2011; Устименко С.В. Выборы и политическая модернизация // Проблемы актуализации социально-политического и духовно-нравственного потенциала развития России в условиях выхода из глобального кризиса. – М.: РГСУ, 2010.

⁸ См.: Laakso M., R.Taagepera. The Effective Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // Comparative Political Studies. – 1979. – vol. 12. – №1; Pedersen M. Changing Patterns of Electoral Volatility in European Party Systems. 1948-1977: Explorations in Explanation // H.Daalder, P.Mair (eds.). West European Party Systems: Continuity and Change. – Beverly Hills, CA, and London: Sage, 1983.

современной демократии. Партии стали ее непосредственными акторами. Альтернативы этому нет. Диалектика общественного развития состоит в том, что на определенном этапе зрелости демократии многопартийность трансформируется в партийную систему. Заметное место в ней занимают непарламентские партии как выразители определенных слоев и групп населения. Объективные реалии, политическая амбициозность диктует логику превращения таких партий в парламентские. Это зависит от ряда условий, факторов и механизмов (правовая база, модернизация политической системы, развитие институтов гражданского общества, совершенствование механизма взаимодействия государства и негосударственных организаций и др.), соблюдение которых способно содействовать этой эволюции.

Цель диссертационной работы заключается в раскрытии сути, особенностей, направленности процесса формирования многопартийности, роли и места в нем непарламентских партий, их эволюции в парламентские.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

- характеристика политических партий в качестве выразителей интересов различных групп, слоев, сегментов общества;
- рассмотрение взаимодействия между формированием политических партий и установлением демократического режима;
- анализ тенденции развития многопартийности современной России;
- выявление изменений российского политико-правового законодательства, регламентирующего деятельность политических партий;
- раскрытие факторов, препятствующих развитию многопартийности;
- определение политико-правового и фактического неравенства парламентских и непарламентских партий на современном этапе;
- обоснование перспектив и механизмов превращения непарламентских партий в парламентские.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В 1990-х гг. формирующаяся в России многопартийность отличалась высокой фрагментарностью. Политические партии играли ограниченную роль из-за их слабой организационной структуры, нечетких идеологий, сложившейся в России модели разделения властей, в которой большие полномочия были сосредоточены в руках Президента. Процесс создания законодательства, регламентирующего деятельность партий, шел достаточно активно, однако специализированного закона о партиях еще не существовало, что сдерживало становление политически значимой многопартийности. Она была рыхлой, между партиями отсутствовала связь. Большинство партий были организационно, политически и идеологически слабыми.

2) В течение первого десятилетия 2000-х гг. произошли серьезные изменения в эволюции многопартийности: сошли с политической арены десятки партий, произошло ужесточение правовой базы функционирования партий, большинство партий не прошли электоральное сито, так как они не пользовались авторитетом масс и др. Российские политические партии не

смогли в полной мере превратиться в полноценный демократический институт. Это произошло из-за ужесточения законодательства, предъявившего высокие требования к их деятельности, существования на политическом рынке корпуса экспертов, политических технологов, консалтинговых структур, способных функционально заменить партии во время проведения избирательных кампаний. Начало второго десятилетия нынешнего века характеризуется либерализацией политической системы России, предусматривающей снижение минимальной численности партий, упрощение процедуры их регистрации.

3) Российские политические партии стали значимыми субъектами политического процесса, однако формирование многопартийной системы не завершено. Процесс преобразования многопартийности в партийную систему продолжается. Принятие нормативно-правовых актов, смягчающих условия деятельности политических партий, способствует расширению политического плюрализма и представительства интересов различных слоев и сегментов общества. Для повышения эффективности модернизации политической системы необходимо увеличить значимость и роль политических партий.

4) В России утвердилось политико-правовое неравенство парламентских и непарламентских партий. Оно обусловлено законодательством, содержащим разные нормы и отдельно регулирующим деятельность парламентских и непарламентских партий. Ликвидация правовых норм будет способствовать развитию многопартийности в России.

5) Стремление непарламентских партий стать парламентскими объективно и необходимо для их существования. Отмена законодательных норм, утвердивших неравенство парламентских и непарламентских партий, участие внедумских партий в выборах различного уровня, взаимодействие с государственной властью, расширение их электоральной базы способствует прохождению непарламентских партий в органы власти.

Научная новизна работы:

1. Определено, что процесс формирования многопартийности в Российской Федерации устойчиво развивается в настоящее время. Многопартийность является продуктом становления и эволюции демократического общества. На современном этапе она не превратилась в партийную систему. Однако этот процесс незавершен. Обосновано, что российские политические партии стали значимыми акторами политического процесса, их востребованность неуклонно возрастает.

2. Установлено, что парламентские и непарламентские партии России артикулируют и агрегируют интересы, предложения различных слоев, групп населения. Многопартийность формирует современную структуру гражданского общества, механизмы развития общественно-политической активности населения страны. На современном этапе увеличивается роль партий в установлении конструктивного диалога между гражданским обществом и государством.

3. Выявлена тенденция непрерывного совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность политических партий. В течение 1990-х гг. условия функционирования партий регулируются законами об общественных объединениях, об основных гарантиях избирательных прав, о выборах депутатов Государственной Думы. В 2001 году принимается закон «О политических партиях», четко определивший признаки, функции, структуру, способы финансирования партий, порядок их участия в избирательных кампаниях. Законодательство о партиях постоянно редактируется, уточняется, создаются новые нормативные акты.

4. Проанализированы законодательно-правовые нормы, которые дифференцированно регламентируют деятельность парламентских и непарламентских партий и предоставляют таким партиям разные права. Нормы усиливают политико-правовое и фактическое неравенство парламентских и непарламентских партий. Доказано, что сглаживание этих законодательных отличий будет способствовать развитию многопартийности в России.

5. Раскрыты политическая значимость, перспективность, опыт функционирования непарламентских партий в России. Рассмотрены эволюция и механизмы их превращения в парламентские партии. Предложены рекомендации, содействующие прохождению непарламентских партий в органы власти.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет синтез концепций, парадигм, теорий, подходов, методов и принципов, используемых для раскрытия проблемы формирования многопартийности в Российской Федерации. Автор использовал системный, сравнительный, исторический, статистический, социологический подходы, методы классификации, структурно-функциональный, обобщения, анализа и синтеза, эволюционный принцип. Базовыми методами для исследования формирования многопартийности в Российской Федерации также послужили теории происхождения, классификации политических партий и партийных систем, теория представительства. Концепция социальных размежеваний рассматривает структурные конфликты, приводящие к появлению в обществе противоположных позиций, которые затем «транслируются» в политическую систему посредством партий. Теории, объясняющие взаимосвязь между образованием политических партий и установлением демократического режима, позволили определить политические партии как продукт и инструмент демократического общества. Используя концепции демократической трансформации, автор утверждает, что переходы от авторитарного государства к демократическому имеют нелинейный характер и не всегда заканчиваются установлением демократического режима. Эти теории позволили обосновать, что процесс трансформации в современной России замедлился, а многие демократические институты полноценно не сформировались.

Автор также широко использовал правовой подход к изучению политических партий России. Формирование и специфика российской

многопартийности, опыт функционирования и эволюция непарламентских партий показаны на основании изменения законодательства, регламентирующего деятельность политических партий.

Хронологические рамки исследования определены, с одной стороны, началом зарождения многопартийности в России во второй половине 1980-х гг. после провозглашения Перестройки, с другой стороны, проведением Президентом Д. Медведевым политической реформы в конце 2011 – начале 2012 гг.

Документальная база. Важнейшими источниками исследования послужили:

1. Официальные документы – нормативные акты СССР и Российской Федерации, устанавливающие порядок создания и функционирования политических партий и общественных объединений, регулирующие принципы и нормы избирательного процесса, организацию и проведение референдумов и выборов. К таким документам относятся: Конституция РФ, Закон «О политических партиях», законы об общественных объединениях, о выборах и референдумах, о гарантиях избирательных прав, о средствах массовой информации, указы Президента, официальные положения и распоряжения, постановления Конституционного суда РФ и Министерства Юстиции. Данные источники позволяют выявить изменение нормативно-правовой базы институтов партий и выборов.

2. Материалы, отражающие политические позиции, деятельность и условия существования партий и объединений:

- программы и уставы российских политических партий и организаций;
- публикации на сайтах политических ассоциаций;
- публичные выступления лидеров партий, объединений.

3. Данные электоральной статистики по выборам депутатов Государственной Думы шести созывов – 1993, 1995, 1999, 2003, 2007 и 2011 годов, статистика распределения депутатских мандатов между различными фракциями в федеральном парламенте, а также количество голосов, поданных за партии, не представленные в Государственной Думе.

4. Средства массовой информации, в т.ч. – электронные. Следует отметить федеральные газеты, электронные ресурсы, содержащие экспертные публикации ведущих российских исследователей, информацию на сайтах политических партий и общественных объединений. Также были использованы материалы политических словарей, информационных сборников и справочников о российских партиях. Эти источники предоставили возможность оценить роль партий в политическом процессе и отобразить их цели, идеологию, структуру, характер развития.

5. Опубликованные социологические исследования. Важными источниками послужили результаты опросов о роли политических партий в современной России фонда «Общественное мнение» (ФОМ), аналитического центра Юрия Левады, Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ), материалы центра «Панорама» и базы данных «Лабиринт», регионального общественного фонда «Информатика для демократии». Сравнительный анализ и интерпретация данных вышеперечисленных исследований позволили выделить основные особенности и закономерности развития многопартийности в России.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в решении ряда вопросов, проблем, касающихся состояния эволюции многопартийности в России, политической значимости непарламентских партий, механизмов их превращения в парламентские, и, соответственно, в расширении научного поля. Материал и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в процессе партийного строительства, исследовательской деятельности, при подготовке лекций и семинарских занятий по политологическим дисциплинам.

Положения и выводы диссертации могут быть востребованы различными политическими субъектами при ведении и планировании партийной деятельности.

В работе также выработаны практические рекомендации непарламентским партиям, содействующие их прохождению в органы власти различных уровней, обозначены механизмы превращения непарламентских партий в парламентские.

Апробация результатов работы. Основные идеи и положения исследования были представлены на конференции Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук «Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах» 15-16 апреля 2010 года на тему «Взаимодействие непарламентских партий и политических движений с государственной властью». Исследовательские проблемы и выводы работы освещены на международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в современной политике: опыт, проблемы, приоритеты» 17 декабря 2010 г. в международной неправительственной организации «Федерация мира и согласия». Аспекты исследования нашли отражение в восьми статьях общим объемом 3,27 печатных листов, три из которых опубликованы в журналах, входящих в число рецензируемых научных изданий, включенных в перечень Высшей Аттестационной Комиссии Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и социальной политики Российского Государственного Социального Университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, гипотеза, объект и предмет работы, выявлены

степень научной разработанности проблемы и теоретико-методологические основы исследования, описывается эмпирическая база, формулируются научная новизна и апробация результатов диссертации.

В первой главе **«Теоретико-методологическая основа изучения феномена политических партий в демократическом обществе»** представлены основные теоретические и методологические подходы к исследованию природы политических партий. В главе предложены современные классификации партий и партийных систем, анализируются теории, объясняющие взаимосвязь между формированием партий и становлением демократического режима, характеризуется процесс партийной институционализации.

В первом параграфе главы **«Теоретические подходы анализа феномена политических партий»** партии рассматриваются в качестве института, посредством которого осуществляется взаимодействие гражданского общества и государства. Политические ассоциации выражают интересы и требования разнообразных слоев, групп, сегментов общества. Любая партия стремится овладеть государственной властью или решающим образом влиять на ее осуществление. В параграфе приводятся основные определения, признаки политической партии. Раскрыта история становления и основные этапы развития партий. Отмечается, что появление организаций связывают чаще всего с возникновением новых социальных классов, присущих капиталистическому обществу, с образованием института политического представительства и гарантией всеобщих избирательных прав. Классификация М. Вебером универсальных этапов развития партий как аристократических группировок, политических клубов и массовых организаций способствует пониманию сущности и особенностей партий различного типа, их места и роли в общественной жизни.⁹ В параграфе детально раскрываются современные функции политических партий. Обозначается типология партий, которую можно провести по различным основаниям. Наиболее содержательную классификацию предложили М. Дюверже (массовые и кадровые партии), О. Киршхаймер («всеохватные»), Р. Катц и П. Мейр (картельные партии)¹⁰. Также даны классификации партийных систем Ж. Блонделя, М. Дюверже и Дж. Сартори¹¹.

В параграфе ставится вопрос о целесообразности изучения деятельности парламентских («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») и непарламентских («Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России») партий,

⁹ См.: Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и профессия – М.: «Прогресс», 1990.

¹⁰ См.: Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000; Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems // In J. LaPalombara and M. Weiner (eds.) "Political Parties and Political Development". – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966; Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. – 1995. – Vol. # 1.

¹¹ См.: Blondel J. Political Parties, a Genuine Case for Discontent? – London: Windwood House, 1978; Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000; Sartori G. Parties and Party System. A Framework for Analysis. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1976.

выявления механизмов превращения внедумских партий в парламентские, усиления их значимости. Кроме того, в связи с вступлением в силу законопроекта, снижающего минимальную численность политической партии до 500 человек, множество организаций подали заявки на регистрацию партий. Такие организации также могут быть отнесены пока к непарламентским партиям. Объективно, непарламентские партии востребованы как и парламентские. Изучение их функционирования и эволюции видится востребованной научной проблемой.

Во втором параграфе главы «**Политические партии как продукт и инструмент демократического режима**» подчеркивается, что демократическое государство немыслимо без существования политических партий. Содержание параграфа посвящено изучению партий как продукта и одновременно создателей демократического режима. Развитие партий и демократического представительства раскрыто в работах Р. Арона, Ж. Бешлера, А. де Токвиля, Э. Шаттинайдера¹² и др. Политические ассоциации предотвращают узурпацию власти, обеспечивают необходимый плюрализм интересов, способствуют возникновению демократических норм.

В параграфе рассматривается теория социальных размежеваний, созданная С.М. Липсетом и С. Рокканом.¹³ Центральным в их концепции является понятие «раскола» или «размежевания» (cleavage). Раскол – это долговременный структурный конфликт, приводящий к появлению противоположных позиций у различных социальных групп. Предназначение политической партии заключается в отражении и представлении на государственном уровне социальных расколов, существующих в обществе. Ю. Коргунов считает, что партийная система преобразует возникшие из социальных размежеваний требования и конфликты в цивилизованную конкуренцию и плодотворное сотрудничество.¹⁴ В современном мире происходит значительное размывание традиционных социальных границ, что приводит к ослаблению привязанности избирателя к одному определенному идеологическому коллективу. Избиратель, находясь сразу в нескольких социальных группах, имеет право поддерживать разные партии. А. Лейпхарт, изучая многосоставные общества, состоящие из разнообразных сегментов, полагает, что одним из элементов демократического государства является сегментарный политический плюрализм. Политическими представителями различных сегментов, отстаивающих их интересы, проводниками плюрализма являются политические партии. По мнению Ф. Шмиттера, конкуренция между

¹² См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм; Бешлер Ж. Демократия. – М., 1994; Токвиль А. де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992; Schattschneider E.E. Party Government. – New York: Holt Rinehart and Winston, 1942.

¹³ См.: Lipset S. M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. – Toronto: The Free Press, 1967.

¹⁴ См.: Коргунов Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007.

политическими партиями представляет собой наиболее надежный механизм для обеспечения подотчетности правителей.¹⁵

В параграфе также определены концепции, этапы и модели трансформации стран, вставших на путь перехода от авторитарного государства к демократическому, к которым относится и Россия. Доказано, что демократический переход не всегда заканчивается установлением демократии. Переходное общество, как правило, сочетает в себе различные признаки как прежнего авторитарного, так и нового демократического режима. Трансформации в различных странах не являются тождественными и отличаются собственной спецификой, а образующиеся новые институты обуславливаются культурными, национальными, политическими традициями. Ученые-транзитологи отмечают становление «гибридных режимов», «неконсолидированных демократий», «минимальных демократий», «открытых гегемоний», «полудемократий», «подражательных демократий», «элитистских демократий», «суверенных демократий» и других смешанных форм.

Партии, постепенно институционализируясь в политической системе, способствуют становлению демократического государства. Развитие демократии, как правило, характеризуются высокой степенью партийной институционализации, в недавно образовавшихся демократиях партийные системы нестабильны. Устоявшиеся партии содействуют формированию эффективного демократического режима.¹⁶ Партии являются ключевыми субъектами, обеспечивающими легитимность новым демократиям.

Во второй главе исследования **«Российская многопартийность: тенденция развития»** раскрывается формирование российской многопартийности, определяется ее специфика, показан процесс институционализации партий в России. Основные этапы образования российской многопартийности обозначаются на примере электоральных циклов¹⁷, а в качестве контрольных точек, подытоживающих развитие партий, выделяются федеральные выборы в Государственную Думу шести созывов. При этом внимание акцентируется на принятии и изменении законодательных актов и правовых норм, регламентирующих деятельность политических партий.

Первый параграф главы **«Зарождение многопартийности и высокая фрагментация партий в 90-х годах»** характеризует становление многопартийности в России в конце XX века. С провозглашением Перестройки

¹⁵ См.: Schmitter P.C. Intermediaries in the Consolidation of neo-Democracies: The Role of Parties, Associations and Movements. – Barcelona: European University Institute, 1997.

¹⁶ См.: Mainwaring S., Scully T.R. Building Democratic Institutions: Party Systems in Latin America. – Stanford: Stanford University Press, 1996; Mainwaring S., Scully T.R. Latin America: Eight Lessons for Governance. – The Journal of Democracy. – 19. – N# 3. – July 2008; Mainwaring S., Torcal M. Party System Institutionalization and Party System Theory After the Third Wave of Democratization // In Richard S. Katz and William Crotty (eds.) "Handbook of Political Parties". – London: Sage, 2006.

¹⁷ См., напр.: Первый электоральный цикл в России (1993–1996) / Общ. ред: В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелецкина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000; Второй электоральный цикл в России (1999–2000) / Общ. ред. В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелецкина. – М., Издательство «Весь мир», 2002; Третий электоральный цикл в России 2003–2004 годы: Коллективная монография / Под ред. В. Я. Гельмана. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.

в Советском Союзе начинается процесс демократической трансформации, появляются неформальные организации, которые в дальнейшем становятся прообразами первых политических партий. В 1986 году руководством СССР было принято «Положение о любительском объединении, клубе по интересам», которое легализовало существующие неформальные культурные, экологические, досуговые ассоциации. Затем из таких организаций возникают дискуссионные клубы, отличающиеся общественно-политической полемикой. Со временем политические кружки превращаются в партии. Отмена 6-ой статьи Конституции СССР 1977 года о руководящей роли КПСС, введение новых поправок в основной закон страны, а в дальнейшем принятие новой Конституции Российской Федерации в 1993 году закрепляют установление многопартийности в России.

В параграфе рассматриваются главные законодательные акты, регулирующие деятельность политических объединений, движений и партий – Указ Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» 1993 года, законы в редакциях различных лет «Об общественных объединениях», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и другие.

После противостояния Президента Бориса Ельцина и Верховного Совета РСФСР в сентябре-октябре 1993 г., в России складывается специфическая модель разделения властей – президентализм, основанная на сильной власти Президента. В новой конституционной модели Президент был выделен из всех ветвей власти, он обладает полномочиями в области исполнительной, законодательной и судебной власти, а также способен создавать органы, неподконтрольные парламенту (Администрация Президента, Совет безопасности). По мнению Х. Линца, президентализм является «главным препятствием» к развитию партий.¹⁸ В такой системе политическим партиям отводится ограниченная роль.

Инициаторами возникновения партий в 90-х гг. были в основном либо высшие руководители федеральных или региональных органов исполнительной власти, либо представители депутатского корпуса и парламентских фракций.¹⁹ Партии опирались на имеющиеся в регионах блоки избирателей, политизированные организации и предвыборные структуры. Численность почти всех российских партий крайне мала: от нескольких десятков до нескольких тысяч членов. Исключением являются лишь несколько массовых объединений – КПРФ, движение «Демократическая Россия», Демократическая Партия России. В первой половине 90-х годов организации часто дробятся и

¹⁸ См.: Linz J.J. The Perils of Presidentialism. // Journal of Democracy. – Winter 1990. – №1.

¹⁹ См.: Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е.. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Фонд ИНДЕМ, 1996.

собираются в различные коалиции. Многопартийность на этом этапе слабо институционализирована, развитие партий происходит проблематично.²⁰

Тем не менее к концу 90-х гг. политические партии постепенно становятся непосредственными участниками избирательного процесса, их значимость усиливается. Структурируется законодательство, оно теперь отличает политические партии от других видов общественных объединений. Партии приобретают целостный характер и превращаются в устойчивые организации. Идеология политических движений становится более отчетливой. Заметно усиливаются демократические установки граждан на политическое участие.

В 1990-х гг. многопартийность в России отличается высокой фрагментацией и институциональной неустойчивостью. Однако происходит постепенное упорядочение партийного спектра. Партиям удастся занять ведущие позиции в федеральном парламенте, они начинают структурировать и легитимировать политический процесс.

Во втором параграфе главы **«Ужесточение законодательства о партиях и его влияние на развитие института партий в 2000-е годы»** рассматривается развитие многопартийности в России в начале XXI века. Этот период отмечается стабилизацией института партий. Формируются крупные партии, а малые партии исчезают с политической арены. В 2001 году принимается закон «О политических партиях», который закрепляет понятие «политической партии», устанавливает требования к ее численности, количеству региональных отделений, порядок отчетности перед государственными контрольными органами, запрещает наличие региональных партий, четко определяет принципы, цели, способы деятельности, виды финансирования партии.

В течение первой декады 2000-х гг. наблюдается тенденция ужесточения законодательства, регламентирующего деятельность партий. В 2002 году увеличивается проходной избирательный барьер на выборах в Государственную Думу с 5 % до 7 % (начиная с выборов в федеральный парламент 2007 года). На выборах в Госдуму 7 декабря 2003 г. партиям «Яблоко» и СПС не удастся пройти в парламент, после чего существование в новых условиях для этих непарламентских партий становится серьезным испытанием. В 2004 году принимается законопроект, увеличивший численность партий с 10 до 50 тысяч человек. В 2005 году полностью ликвидируется институт избирательных блоков для выборов всех уровней. В этом же году утверждаются поправки, ужесточающие порядок сбора подписей и регистрации кандидатов и партийных списков, выдвинутых непарламентскими партиями, а также кандидатов-самовыдвиженцев. В 2006 году создается федеральный закон, запретивший партиям выдвигать в качестве кандидатов членов других партий. Тогда же принимаются правовые нормы,

²⁰ См.: Mair P. Party System Change: Approaches and Interpretations. – Oxford: Oxford University Press, 1997.

отменившие строку «против всех» в бюллетене и порог явки на выборах. В 2009 году законодатели ликвидировали возможность внесения избирательного залога для участия в выборах. В результате утверждения более строгих нормативов, не отвечающие требованиям законов партии либо самоликвидируются, либо превращаются в общественные объединения, либо вливаются в крупные партии.

В течение первого десятилетия XXI века политические партии в России не смогли в полной мере превратиться в самостоятельный демократический институт. Российские партии не стали в должной мере востребованными игроками из-за ужесточения законодательства, регламентирующего деятельность партий, наличия на политическом рынке многочисленного корпуса политических технологов и консультантов, способных функционально заменить партии во время проведения избирательных кампаний²¹, разделения партий на парламентские и непарламентские. Ю. Коргунюк определяет партийную систему в современной России как незавершенную, становящуюся, или как многопартийную, не дозревшую до уровня партийной системы.²²

Условия существования партий несколько смягчаются после внесения Президентом Д. Медведевым поправок, гарантирующих партиям, не преодолевшим семипроцентный избирательный барьер, но набравшим более 5% голосов избирателей, прохождение в Государственную Думу и передачу им одного депутатского мандата, если партия получила от 5 % до 6 % голосов, и двух, если она набрала от 6 % до 7 % голосов избирателей. Во время выступления Д. Медведева 22 декабря 2011 г. с посланием к Федеральному Собранию глава государства обозначает проведение политической реформы и высказывается за изменение партийного законодательства. Инициативы Президента касаются снижения необходимой численности партии до 500 человек, отмены процедуры сбора подписей для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы, изменения системы выборов в федеральный парламент, утверждения порядка формирования избирательных комиссий исключительно из представителей партий и других новшеств. Закон, упрощающий процедуру регистрации партий, вступил в силу 4 апреля 2012 г. В связи с предложенной Президентом Д. Медведевым политической реформой начало второго десятилетия XXI века может оказаться временем активизации деятельности политических партий.

Автором подсчитано, что было принято 27 федеральных законов, внесших более 200 поправок в закон «О политических партиях» 2001 года, что свидетельствует о значимости совершенствования механизмов функционирования и деятельности политических партий.

²¹ См.: Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993-2003. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.

²² См.: Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007.

Возникшая после думских и президентских выборов (2011-2012 гг.) идея модернизации политической системы общества в плане усиления диалога государства и гражданского общества, адекватная реакция политической элиты на мнения, предложения различных слоев, групп населения, структуру гражданского общества стимулируют поиск новых подходов, механизмов развития общественно-политической активности населения страны. Как известно, политическим партиям в этом процессе отводится особое место.

В третьей главе исследования **«Значимость и перспективность непарламентских партий в России»** изучаются опыт функционирования и эволюция современных непарламентских партий, а также отображаются перспективы и механизмы превращения внедумских партий в парламентские.

В первом параграфе главы **«Политико-правовое неравенство парламентских и непарламентских партий на современном этапе»** анализируются разные права и возможности парламентских и непарламентских партий России, в том числе зафиксированные и в законодательстве. В конце 2011 года Д. Медведев инициировал проведение политической реформы, одним из главных пунктов которой является отмена процедуры сбора подписей для непарламентских партий и кандидатов-самовыдвиженцев. Однако до реализации данного предложения непарламентская партия была обязана собирать подписи избирателей в поддержку выдвижения своего кандидата или списка кандидатов для участия в выборах. Регистрация парламентской партии для участия в избирательной кампании проходила автоматически. На протяжении долгого времени сбор подписей являлся серьезным и трудным организационным, кадровым, финансовым, техническим испытанием для внедумской партии. Неоднократно непарламентские партии снимались с предвыборной дистанции, не пройдя процедуру сбора подписей.

Весной 2009 года был принят Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами», который рассматривает порядок, механизм и правила присутствия в эфире государственных СМИ парламентских партий. Российские непарламентские партии законом не учитываются. Данный нормативный акт увеличивает неравенство присутствия в СМИ различных типов партий. Согласно этому акту, государственные средства массовой информации вправе вовсе не освещать деятельность внедумских партий.

Еще одним фактором, утвердившим политико-правовое неравенство парламентских и непарламентских партий, стало закрепление государственного финансирования политических организаций. Оно касается партии, которая на выборах в Государственную Думу или кандидат от которой на выборах Президента РФ получили не менее 3% голосов избирателей. Дотирование осуществляется ежегодно в размере 20 рублей, умноженных на число избирателей, проголосовавших за федеральный список партии или за

партийного кандидата на должность Президента.²³ Государственное финансирование образует основополагающую часть в бюджетах политических партий. Наличие фракции в Государственной Думе, для попадания в которую было необходимо преодолеть семипроцентный избирательный барьер на выборах 2 декабря 2007 г. и 4 декабря 2011 г. (пятипроцентный избирательный барьер – начиная с 2016 года), гарантирует парламентским партиям значительную материальную поддержку. По итогам федеральных выборов 4 декабря 2011 г. дотации будут предоставлены четырем парламентским партиям и «Яблоку», не прошедшему в Госдуму. Однако «Патриотам России» и «Правому делу», набравшим менее 3% голосов избирателей, дополнительные средства предоставлены не будут.

Во втором параграфе главы **«Перспективы и механизмы превращения непарламентских партий в парламентские»** предлагаются рекомендации, содействующие прохождению непарламентских партий в органы власти различных уровней. В параграфе также рассматриваются схожие признаки современных российских и европейских партий.

Очевидно, единственным механизмом прохождения в законодательные собрания любого уровня являются выборы. Непарламентским партиям время от времени удается побеждать в региональных и муниципальных избирательных кампаниях, что свидетельствует о востребованности данных партий в качестве выразителей интересов определенных групп, слоев, сегментов общества.

Официальные непарламентские партии и незарегистрированные партии в основном стремятся взаимодействовать с государственной властью. Такие партии участвуют во встречах с Президентом Российской Федерации, заседаниях Государственного совета, заседаниях Государственной Думы и законодательных собраниях субъектов федерации, их представители приглашаются на работу в органы государственной власти. Такое взаимодействие с законодательной и исполнительной властью позволяет непарламентским партиям обсуждать актуальные политические инициативы на высшем уровне, участвовать в разработке законодательных норм, а также иногда добиваться реализации своих требований.

На современном этапе своего развития российские политические партии приобретают характеристики «всеохватных» (catch-all) и картельных партий. В них, также как и в европейских партиях, происходит отказ от определенной идеологии, укрепляются позиции партийного руководства, снижается роль обычных членов партии, увеличивается разрыв между лидерами и массой. Партии имеют схожие программные позиции и заимствуют политические цели и обещания друг у друга. При этом российские парламентские партии – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия», – напоминают классические картельные объединения. Российские картельные партии не

²³ См.: Статья 33 Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 июня 2001 года, одобрен Советом Федерации 29 июня 2001 года (с изменениями от 20.10.2011).

способны мыслить себя без участия в управлении страной. В то же время непарламентские партии «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» обладают несколько иными характеристиками и схожи со спецификой «всеохватных» партий.

Для превращения непарламентских партий в парламентские и прохождения в законодательные органы власти различных уровней следует отказаться от законодательных норм, усиливающих правовое неравенство различных типов партий. Необходимо полностью отменить процедуру сбора подписей для участия непарламентских партий в выборах, обязать государственные средства массовой информации распространять информацию об их деятельности, разрешить партиям получать государственное финансирование при любом количестве поданных за них голосов избирателей. Изменение данных норм будет способствовать более эффективному функционированию института партий. Для успешной эволюции непарламентских партий в парламентские им необходимо принимать участие в большинстве выборов, продолжать взаимодействовать с государственной властью, расширить свою электоральную базу и стремиться представлять интересы разных сегментов общества.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Характеризуются главные особенности формирования многопартийности в России и специфика современных парламентских и непарламентских партий. Делается вывод о необходимости комплексного смягчения законодательства о партиях, уравнивания в правах парламентских и непарламентских партий для дальнейшего развития многопартийности.

Диссертация содержит **Список источников и литературы**.

В **Приложении** рассматривается история непарламентских партий России.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК:

1. Лазарев А.В. Классификация и отличительные признаки современных политических партий // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – с. 226-229. (0,48 п.л.)
2. Лазарев А. Особенности демократической трансформации современной России // Власть. – 2011. – № 12. – с. 45-48. (0,3 п.л.)
3. Лазарев А.В. Правовое неравенство парламентских и непарламентских партий России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 1 (09). (0,58 п.л.)

Научные статьи в сборниках и периодических изданиях:

1. Тарасов Е.Н., Лазарев А.В. Конфликтность избирательной кампании: проявления, причины, снижения уровня // Научные публикации кафедры политологии и социальной политики РГСУ. Вып. I. – М., 2008. – с. 176-183. (0,5 п.л.)

2. Лазарев А.В. Демарш трех фракций в Государственной Думе как сигнал о политической напряженности // Красновские чтения. Вып. 4 / Ред. кол. Г.И. Авцинова, Б.К. Гасанов, М.Ю. Мартынова, Е.Н. Тарасов (рук.), В.В. Юдаев, А.Ю. Вагин. – М.: Издательство РГСУ, 2009. – с. 313 – 317. (0,27 п.л.)

3. Лазарев А.В. Неформальные организации как одна из движущих сил эпохи Перестройки // Перестройке 25 лет. Историческая память современной России: Материалы международной научно-практической конференции, 14 мая 2010 года. – М.: РГГУ, 2010. – с. 226-231. (0,2 п.л.)

4. Лазарев А.В. Сравнительный анализ вопросов социального развития в программах российских политических партий // Инновационные процессы в современной политике: опыт, проблемы, приоритеты: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 17 декабря 2010 г. / Под общей ред. В.И. Камышанова, О.Е. Гришина (отв. ред.) – М.: Федерация мира и согласия, 2010. – с.158-164. (0,47 п.л.)

5. Лазарев А.В. Проблема трансформации в странах третьей волны демократизации // Красновские чтения. Вып. 6 / Отв. ред. Е.Н. Тарасов. – М.: РГСУ, АПКППРО, 2011. – с. 107-116. (0,47 п.л.)

Подписано в печать: 18.05.2012

Заказ № 7381 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru